

Анна Аксёнова

ЖИЗНЬ В ТВЁРДОМ
ПЕРЕПЛЁТЕ

Современный
роман

Анна Аксёнова
Жизнь в твёрдом переплёте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18575072

ISBN 9785447475079

Аннотация

Начинающая журналистка Вера пишет компрометирующую статью на известную строительную фирму и неожиданно раскрывает семейную тайну.

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Часть II	19
Глава 1	19
Глава 2	23
Глава 3	27
Глава 4	34
Часть III	37
Глава 1	37
Глава 2	41
Глава 3	47
Часть IV	52
Глава 1	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Жизнь в твёрдом переплёте
Современный роман
Анна Аксёнова

© Анна Аксёнова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Поступь командора

Глава 1

Солнечный луч проник в комнату и заполнил её яркими красками. Город давно проснулся. Где-то за окном, сотни угрюмых и озабоченных пешеходов спешили открывать двери коммерческих контор и государственных учреждений. Дорогие иномарки и отечественные автомобили сражались за право первенства на дороге. Всё вокруг шумело и гудело. Город перевернул очередную страницу и дал старт новому дню.

В комнате, в которой мирно и безмятежно спал человек, раздался звонок мобильного телефона. Звук был настолько неожиданным и суровым, что жильцы соседних квартир, наверно подумали, что сработала пожарная сирена.

Пока пластик содрогался от громких звуков, появившаяся рука из-под одеяла, искала объект звукового безобразия. Когда источник был схвачен, она с невероятной лёгкостью исчезла под одеялом вместе с телефоном. Мелодия прервалась.

– Алло...

– Здравствуйте! Я дозвонилась в профессорско-исследовательский центр? – проговорил медлительный женский голос.

– Нет, вы ошиблись номером.

В трубке послышалось тяжёлое дыхание.

– Алло, вы меня слышите? – голос из-под одеяла прозвучал более уверенно. – Вы ошиблись номером. До свиданья.

Человек под одеялом шумно перевалился на другой бок и, кажется, собирался продолжить сон. Но тут случилось непредвиденное...

– 8.30?!! Мамочки!!!

– Вера, ты чего орёшь с утра?

– Света, я проспала!!!

– А-а-а-а... Я уже подумала, что-то случилось. Нормальные люди вообще-то спят ещё...

Вера впопыхах натягивала одежду. Кровь хлынула к лицу. Руки не слушались. Как повторяющийся кадр в голове прокручивались одни и те же вопросы: «Первый рабочий день проспать? Как же так? Чёртов будильник! Почему он не прозвенел?

На минуту замерла. «Вдох-выдох, вдох-выдох. Ничего страшного не случилось? Ты всё успеешь. Так, сколько там на часах? Сколько?!»

– Вера, ты носишься как слон! Можно немного тише?

Отвечать было бессмысленно. В голове со скоростью ракеты проносились самые разные вопросы: «Чем быстрее до-

браться? Такси? Может доехать на метро автобусом или маршруткой? Чем быстрее?»

Глотнув прямо из крана глоток хлорной воды, схватила пальто и выбежала на улицу. Утренняя прохлада приятно освежила, но на остановке стало ясно, что окончательно пропала. Пять минут и ни одного транспорта! От напряжения и паники пульс неумолимо отбивал чечётку. В последний раз обернулась в сторону дороги.

«Бежать», – неожиданно пронеслось в голове.

Очнулась, когда нырнула в вагон. – Осторожно, двери закрываются – раздалось за спиной.

В вагоне было жарко. Сбитое дыхание постепенно восстанавливалось. Вера прижалась к поручню и закрыла глаза. «Как ни беги, всё равно опоздаю. Надо думать, что сказать в оправдание». Подходящие мысли не лезли в голову. – Невский проспект, – сказал мужской голос.

Как бегун на стометровке, мчалась к заветному зданию. Чтобы не вызвать подозрение, у входа остановилась, сделала непринужденный вид и дала себе внутреннюю установку: «Сейчас я спокойно прохожу мимо охранника и вызываю лифт». Следуя указаниям, Вера как боец невидимого фронта, добралась до места назначения. Уже подходя к двери, вспомнила, что так и не придумала оправдание. «Может, всё-таки правду-матку сказать? За опоздание ведь не увольняют?» Обернулась на часы 9.13?

Нажав на ручку двери, неожиданно решила брать напо-

ром. Жестикулируя и чертыхаясь, с несвойственным ей враньём, рассказывала про плохие дороги и транспорт. Прослушав эпопею, коллеги сочувственно улыбнулись и уткнулись в мониторы компьютеров. «Кажется, пронесло».

Вера подошла к рабочему столу и достала из сумки чайные принадлежности. Несколько движений и заваренный кофе наполнил пространство тёплыми ароматами. Теперь можно и потрудиться. Нажала пуск. На её призыв, компьютер не отреагировал. Пришлось лезть под стол и проверять все подключения. «Странно, всё вроде в порядке».

– Девочки у меня с компьютером что-то? Не включается? К кому могу обратиться?

Переглянувшись между собой и вздохнув, коллеги направили к системному администратору.

Специалиста звали Андрей. Его кабинет находился в самом конце коридора. Ещё на пороге, Вера почувствовала резкий запах сырости и мужского парфюма. Обнаружить в этом хламе человека было не просто, но возможно.

– Здесь кто-нибудь есть?

Из груды макулатуры появилась голова с жирными волосами и маленькими серыми глазками в очках.

– У меня компьютер не включается? Можете посмотреть?

– Угу. Сейчас приду.

Пока велась работа по возвращению рабочей машины к жизни, Веру посетила отличная идея. Поломка компьютера – это отличный способ поближе познакомиться с коллек-

тивом. Сразу убью двух зайцев. Но девочки не спешили отвечать на её дружелюбие и неохотно разговаривали. Совсем скоро находиться в кабинете, становилось не комфортно. Кашель Андрея и вздохи коллег время от времени разбавляли сумрачную и тяжеловесную тишину.

«И чего я заикливаюсь? Может, они просто заняты, и им некогда со мной разговаривать?»

Оправдание коллегам было найдено. Оставалось найти, чем заняться. Самое время поиграть в свою любимую игру. Смысл в том, чтобы по внешности определить возраст и особенности человека. Вера мысленно представила себя на экране телевизора. Итак, поехали. Камера, мотор. Голос ведущей. «Здравствуйте, уважаемые телезрители. Сегодня у нас в гостях Вера Иванова. За несколько минут только по внешнему виду, она сможет определить основные особенности трёх незнакомых людей. Итак, слушаем и смотрим. Вера, давай, мы в тебя верим! – скандируют у экранов телезрители. Вера приняла вид знатока и внимательно посмотрела на первую жертву.

«Катя, ярко выраженный интроверт. Возраст от 20 до 25. Не замужем, детей нет. Самая симпатичная из присутствующих. Взрослое и красивое лицо, совершенно не гармонирует с маленькой изящной фигуркой. Несмотря на внешнюю строгость, в Кате присутствуют доброта и душевность. Считает себя умной и не любит спорить. Очень заботится о своей внешности и репутации». В этот момент, Катя сжала гу-

бы уточкой и наморщила лобик, изобразив на лице высокую интеллектуальную деятельность. Чтобы себя не выдать, Вера уткнулась глазами в лежащую на столе книгу. Дождавшись момента, продолжила. «Самолюбивая. Требовательная к окружающим. За всё время она так и не сказала ни слова».

Вера перевела взгляд на Таню. «Объект номер два – Татьяна. Общительная и весёлая, экстраверт. Возраст от 20 до 25, не замужем. Вторая по привлекательности девочка в кабинете. Высокая, в меру упитанная. Разговаривая, немного шепелявит. Иногда ведёт себя слишком прямолинейно и резко».

«Лот номер три, – чуть не сказала вслух, – Лариса. Возраст от 25 до 30 лет. Самая несимпатичная из коллег по кабинету. Обладает проблемной кожей и несуразной родинкой на щеке. Заглушить свою непривлекательность, пытается деловитостью. Начитанна, образованна и умна. Но вместе с тем язвительна и неприветлива. Любит находить ошибки и делать замечания. Интроверт».

Стоп, снято. Голос за кадром благодарит Веру. «До, следующих встреч, говорит ведущая».

Вера, ещё раз посмотрела на девочек. «Знали бы они, как я тут ментально их разделяваю! Точно забросали бы меня камнями!»

Становилось скучно. От безделья уткнулась в окно. Этот день, казалось, никогда не закончится. Андрей так и не установил причину поломки, девочки по-прежнему отказыва-

лись говорить.

Ровно в 17.30 началось оживлённое движение. Рабочий день закончился.

Не найдя оправдания странному поведению коллег и стечению обстоятельств, Вера вместе со всеми поспешила уйти с работы. Брела домой унылая и грустная. За целый день, она не составила ни одного предложения, не напечатала ни одного слова. Холодность и безразличие коллег, неприятно поразили. Совсем не так она представляла себе финал своего первого рабочего дня. Вера зашла в квартиру и бросила ключи на тумбочку. Посмотрела на допотопный интерьер и разбросанные вокруг вещи. «Пусть валяются...»

Медленно побрела в кухню. Открыла холодильник и посмотрела на еду. Есть не хотелось. Заваренный кем-то чай давно остыл и напоминал грязное болото. Вера пришла к себе в комнату и легла на диван. «Бывают такие состояния, когда тебе тесно в четырёх стенах. И тогда хочется свободы и большого пространства. Но когда, пытаясь спрятаться от этого чувства, ты выходишь на улицу, то хочется снова спрятаться от всех, в тех самых покинутых стенах». Строки возникли случайно. Попроси их повторить, она никогда бы этого не сделала. Она отбросила сантименты и ещё раз попыталась вспомнить прошедший день. Может это она вела себя неправильно? Не надо было лезть со своими советами и дружелюбием к коллегам? Но ведь спасение утопающих – дело рук самих утопающих, вспомнила бессмертные слова

Остапа Бендера и улыбнулась. Запрокинула руки за голову. «Сейчас влипнуть бы в его образ и стать мужчиной».

От мыслей оторвал звонок мамы. От каждого её слова в области грудной клетки разливался мягкий и согревающий бальзам. «Слова поддержки и напутствия – вот что ей было необходимо? Как же она сама не догадалась?»

Вера нажала отбой и положила телефон рядом с подушкой. Как по взмаху волшебной палочки, все надоедливые мысли и рассуждения улетучились. Упорхнули, как стая птиц на крыше, за очередным кормом к другому месту или человеку. «Пусть летят, пусть лучше улетают...»

Под тяжестью усталости и полумрака комнаты веки слипались. Сон незримо укутывал тёплым одеялом. Захотелось спать. Через минуту сон победил и Вера погрузилась в ночное путешествие. И только в голове настойчиво вертелось: «мы ещё повоюем...»

Глава 2

Двумя месяцами ранее...

И как ты это себе представляешь? Я напишу редактору и попрошу, взять меня на работу?

Гриша сделал разочарованное лицо.

– Вера, ты всё не так поняла. Пойми: ты не девочка из села Простоквашино, которая научилась составлять слова в предложения, ты студентка МГУ, по специальности журналистика. У тебя есть призы и награды. Составишь своё резюме, как все нормальные люди делают и отправишь.

– Гриша я не о том речь веду? Меня смущает тот факт, что нужно к кому-то проситься? Что-то вроде: посмотрите на меня, обратите внимание, я такая умная... Неудобно, что ли?

Гриша остановился.

– Дурочка, ты. Неудобно спать на потолке, всё остальное – удобно. Если ты хочешь, чтобы о тебе знали не только студенты института, нужно давать рекламу. Ты, Вера – соискатель, а твоя газета – это наниматель. Понимаешь, о чём я?

Вера отмахнулась. – Да понимаю я всё... а если не возьмут?

– А-а-а-а-а... вот где собака зарыта! Не думай об этом! Просто не думай и всё! Твоё дело отправить резюме. Откажут там, в другом месте возьмут. Прицепилась к этой газете

тёнке! Что в ней такого особенного?

– Гриша, в ней талантливые люди работают.

– А ты откуда знаешь, какие они там? По мне так люди, как люди! Ничего особенного. Вот устроишься, тогда и узнаешь.

– Ещё бы устроиться, – тихонько пробормотала Вера.

Расставшись с Гришей, решила прогуляться и подумать. Его речь была убедительной. Так что же останавливало от шага отправить резюме в «МагnumПресс»?

Ещё в институте Вера восхищалась стилем и профессионализмом многих авторов. Правда, в последнее время газета немного приуныла. Сейчас и время непростое. Но ведь есть шанс попробовать? Не зря говорят: кто стучится, тому открывают.

Вера присела на лавочку. Недалеко от неё мирно спал бездомный пес. Вокруг, в надежде найти хоть что-нибудь съедобное стала собираться стайка воробьёв. Они беззаботно чирикали, совершенно не боясь разбудить лохматого друга. Пёс открыл глаза и стал наблюдать за пернатыми солдатиками. Когда в глазах зарябило, он зевнул, и погрузился в безмятежный сон. Вера улыбнулась этой картине.

Придя домой, она не стала отлаживать дело в долгий ящик. Несколько плодотворных часов и письмо было отправлено. Оставалось самое сложное: ожидание.

Спустя месяц при разговоре с Гришей, вскользь упомянула, что ответ на обращение так и не получила, он просил

не отчаиваться. Каково же было её удивление, когда на следующий день радостное событие в виде звонка от некой Софьи Константиновны заставило подпрыгнуть от счастья. Радостная и счастливая она мчалась в редакцию «Магnum-Пресс» на собеседование.

Внешне красивое здание неприятно поразило холодом и неприступностью. Здесь мало разговаривали и ходили с угрюмыми и надменными лицам. Редакция газеты занимала два этажа. Вера поднималась на лифте. Когда двери открылись, её взору предстал коридор с множеством открытых дверей. Проходя мимо, она как бы случайно заглядывала в каждый из них, пытаясь уловить общую атмосферу и настрой. У нужной двери остановилась, набрала в лёгкие воздуха и постучалась. Никто не ответил. Мягко нажала на ручку. Закрыто.

Уже собиралась уходить, как вдалеке увидела приближающийся силуэт. Уверенной поступью командора к ней подходила женщина. «Это наверно и есть та самая Софья Константиновна?» Не ошиблась. Женщина извинилась за опоздание и пригласила в кабинет. Даже не пытаясь быть приветливой, сразу определила границы.

– Надеюсь, мы с вами поговорим быстро и оперативно. У меня совсем нет времени. Я ознакомилась с вашим резюме. Прекрасное портфолио, впечатляет. Опыта у вас нет. Это минус. Значит, мы вырастим вас, для служения нам, – довольная сочиненной фразой, она показала ослепительную

улыбку.

Вера беспардонно уставилась на белоснежный ряд зубов. «Мне бы такие...».

– Скажу сразу, что не только ваше резюме привлекло моё внимание. Во многом вашему появлению здесь способствует освобождение вакансии в нашей редакции. Мы солидная газета, и брать человека без опыта и имени не можем себе позволить. Я возьму вас на работу с условием, что вы пройдёте испытательный срок. Изучите все нюансы, функционал и сделаете вывод: нужна ли вам эта профессия? Вы согласны на такие условия?

Вера оцепенела от такой откровенности. Вместо воздушных замков из обещаний, ей чётко давали понять, что и как? Может она отстала от жизни и что-то пропустила? Или это, новый подход: сразу говорить человеку правду, избавляя его тем самым от иллюзий?

Выжидающий взгляд Софьи Константиновны требовал ответа. Медлить было нельзя, и Вера решила дать отпор.

– Вы знаете, я не боюсь трудностей. Быть может, вы правы, когда предлагаете посмотреть на специальность изнутри. Если мы с вами не сработаемся, каждый имеет право уйти. Я ведь всё правильно поняла?

Глаза Софьи Константиновны приняли ледяной оттенок. Ответ был слишком дерзким. Она прищурила глаза, и решила показать, кто здесь главный.

– У вас остались дополнительные вопросы ко мне?

Вопросов было много. Хотелось узнать об окладе, премировании, рабочем дне, условиях труда... Но продолжать беседу в таком тоне и обстановке не стоило. Чтобы хоть как-то указать ей на несоблюдение основных правил при беседе, Вера сказала:

– У кого из специалистов я могу узнать об условиях оплаты труда?

– В кадрах. До свиданья!

При выходе чуть не хлопнула дверью. «Тоже мне, корифей журналистики! Сама же точно так же начинала, а сейчас королеву из себя корчит!»

Вера спустилась на первый этаж и выпила кофе. Пластмассовый стаканчик быстро опустел и за ненужностью полетел в мусорную корзину. Она решительно встала и одёрнула рубашку. «Сейчас в кадры!»

В кабинете её встретили две милые девушки. Представители этого подразделения оказались куда более любезными, чем их руководители. Помучив девушек расспросами, напоследок попросила показать рабочее место. Теперь всё стало понятно.

Когда Вера вышла на улицу, в небе уже собрались тучи. Она внутренне сжалась от ниоткуда появившейся темноты, будто кто-то выключил свет и приказал всем ложиться спать. В воздухе витал запах пыли и электрических разрядов. Даже влажный питерский климат сейчас не спасал от и истощной и тяжёлой духоты.

Сейчас она была не в том состоянии, чтобы размышлять о погодных аномалиях. Не боясь попасть под надвигающийся ливень, ковыляла к метро. Все её мысли сейчас смотались в один клубок, закрутились в беспорядке друг на друга. Она взвешивала все «за» и «против» беспомощно пытаясь размотать этот круглый шар.

Через неделю, после встречи Вера перекладывала свой гардероб. Сваленная на кровати одежда, напоминала уличный базар во время новогодних праздников. Устав от поиска, без жалости свалилась на грудку тряпок. «Скорей бы...».

Часть II

Ненужные чувства

Глава 1

Наспех снятая одежда выглядела чернильным пятном на фоне идеального гостиничного интерьера. Оксана наблюдала, как Герман поднял с пола рубашку. Неторопливо обернулся. – У меня встреча через тридцать минут. Надо идти...

В очередной раз план по оболещению Германа разбился о скалы его постоянной занятости.

Увидев её недовольный взгляд, попытался утешить.

– Можешь отдохнуть, если есть время. Спустись вниз, пообедай.

– Давай я сама решу, что мне делать.

Оксана машинально отвернулась. Его собранный, подтянутый и всегда подобранный вид сейчас раздражал.

Он подошёл и ударил её по носу. – Не злись.

– А я не злюсь.

Было время, когда она боготворила его. Слушала каждое слово, вдыхала его запах. В её глазах он был настоящий герой. Сейчас? Он – это просто привычка.

– Что с тобой? Ты так странно на меня смотришь? – Гер-

ман, как будто уловил её блуждающие мысли.

– Догадайся, – она привстала и сбросила с себя одеяло.

– Оксана, нет времени. Надо идти.

Желая напоследок разозлить его, неожиданно выпалила.

– Ты знаешь, я наверно замуж выйду...

– Встретила свою любовь? Х-м-м-м.... И кто же этот счастливчик? – он начал стряхивать невидимую пыль с пиджака.

– Не ёрничай. Ты же знаешь, что у меня нет никого кроме тебя...

Герман сделал недоуменный взгляд. – По-моему, это ты о замужестве говоришь? Или я что-то не так понял?

– Да я, – старалась быть хладнокровной. – Я встретила настоящего мужчину. Я рожу ему детей, и мы будем жить долго и счастливо.

Он ухмыльнулся. – Веришь в сказки?

– Да, верю. Но у меня есть ты...

Он понял намёк. Присел на край кровати и посмотрел на неё как на капризного ребенка.

– Оксана, мы с тобой не раз обсуждали этот вопрос. Ты устраиваешь меня как любовница, мы хорошо проводим время, но если ты решишь выйти замуж, я не имею право тебя задерживать. Надеюсь, мы больше не будем возвращаться к этой теме?

«Опять? Опять он пытается поставить её на место! Хотелось задеть».

– Интересно, а у твоей супруги есть любовник?

– Это тебя не касается! – он резко встал.

– Я думаю, что она догадывается про твои похождения?

В воздухе запахло напряжением и разладом.

– Оксана, скажи, мы с тобой обсуждали тему семейной жизни? Обсуждали! Что мы решили? Не лезть и не спрашивать! – он резко замолчал, увидев её испуганный взгляд. Несколько секунд внимательно смотрел ей глаза, надеясь увидеть в них искренность.

– Не капризничай. Я позвоню. Пока.

Входная дверь хлопнула.

Наступила тишина.

Оксана почувствовала себя маленькой одинокой девочкой. Натянула одеяло до подбородка и вздохнула. Если бы не работа вот так лежала бы целый день.

Вспомнила, как он утешал её после их первой ссоры. Слова как заноза застряли в её памяти. Два года она не может удалить этот кадр из ленты воспоминаний и сейчас снова... Она представила картину....

«Зачем ты так ведёшь себя? Ты ведь взрослая девочка и сама вправе принимать решения? Ты встретишь парня, который будет любить тебя. Вы создадите семью и родите детей. Я не смогу тебе дать столько любви, сколько ты хочешь. Со мной ты будешь несчастлива».

Открыла глаза и вздрогнула от воспоминаний.

Время наивности прошло. Сейчас она другая и его дешё-

вые сопли больше не трогают.

«Но что делать? Как заставить его поверить, что у неё есть чувства? Может заболеть? Или что-нибудь сделать с собою? Пусть думает, что он во всём виноват! Пусть мучается, и сожалеет, что не сберёг её! Это будет для него уроком! Надое-ло ревновать, злиться, что он не рядом. Неужели, его благо-верная ему не изменят? Не поверю!»

Телефон уже несколько минут отчаянно вибрировал в сумке.

«Надо уходить отсюда. Всюду витает его запах».

Оксана сбросила одеяло и побежала в душ. Вода смывает невидимую грязь и немного успокоит.

Утренний макияж был завершен. Она посмотрела на своё отражение в зеркале. Мазнула кисточкой помады по нижней губе и чувственно приоткрыла рот. Приподняла волосы. Замерла. «Жаль, что нет фотографа... Отличный кадр...» Сделала естественное выражение лица, снова посмотрела на себя в зеркало. «Кажется всё». Бросив помаду в сумочку, Оксана вышла из номера.

Глава 2

Мнимая или реальная суэта уже давно стала частью мегаполисов. Если вы видите не спешащего человека, он будет либо турист, либо пенсионер. А может просто человек, который не торопится жить? Тоже бывает...

Заканчивался август. Осень ещё официально не объявила себя хозяйкой, но по утрам чувствовались её холодные шаги. После тёплого лета, прохожие с непривычки кутались в тёплые свитера и плащи.

Гриша лениво наблюдал за движением людей на улице. Когда картинка за окном наскучила, переключился на посетителей. Обычно в обеденный перерыв здесь бывает много народа. Сегодня, кафе пустовало.

На столике стоял апельсиновый фреш. Рядом – тарелка с недоеденным гамбургером. Гриша абстрагировано посмотрел на эту картину. «Современный натюрморт... эдакий неовангардизм....»

– Вы будете ещё что-нибудь заказывать? – милый голос официантки остановил разыгравшуюся фантазию.

– Нет, принесите счёт, пожалуйста.

Ожидая счёт, уставился на картину по центру. «Никогда не понимал современной живописи? И вот додумайся, что хотел сказать автор?... Но что странно: на фоне бежевого цвета стен, эти непонятые шедевры абстракционизма смот-

рятся очень неплохо. В дополнение: высокие тёмные потолки и оригинальные люстры. Интересное решение».

Когда-то он мечтал открыть своё кафе. Даже составил бизнес-план. Но дальше всё рухнуло. Цена вопроса было не подъёмной.

– Ваш счёт, пожалуйста.

Гриша расплатился и вышел. На работу идти не хотелось. Проходя мимо торгового центра, увидел бомжа. «Как можно так жить? Запах, болезни, антисанитария». Он брезгливо поморщился от возникнувшего ощущения.

На работе снова встретился с Олей, знает, что симпатичен. «Милая девушка. Только что внутри – неизвестно? Может на ночь книгу читает „Как стать стервой“ или ещё что-нибудь в этом духе». Вспомнил последнюю стычку с чрезмерной прямолинейной коллегой. «Прямо мода прямо на них пошла! Кто-то решил, что для счастья нужно быть стервой. Циничные умники даже затеяли бизнес на этой идее: пишут книги, статьи, дают рекомендации. Авторы зарабатывают деньги, а наивные дуручки думают, что узнали секрет счастья. Хорошо, что не все прониклись этой идеей и есть ещё на свете добрые ангелы...»

Вспомнил о Вере.

«Тоже хорош! Ещё стерв осуждает. Ему бы поучиться у них! Нормальный мужик уже давно бы всё рассказал, я как барышня, всё боюсь отказа».

Гриша сел в кресло и откинулся на спинку. Мысли сно-

ва унесли его к Вере. Вспомнил, как в институте, впервые увидел её на сцене. Тогда у них было, что-то вроде институтского КВНа. Она талантливо и профессионально пела. Он не мог оторвать от неё глаз. Позже, когда они познакомились, и стали общаться, рассказала, что однокурсники дали ей прозвище Вера Брежнева. Это ей не нравилось. Она говорила, что ей далеко до внешности Брежневой. Да, возможно, по обычным меркам она могла быть названа симпатичной, однако для Гриши Вера была красавицей.

У неё было миловидное лицо и красивая фигура. За счёт худобы Вера казалась хрупкой, но это не отнимало у неё природной женственности и сексуальности. Больше всего ему нравились её большие светло-зелёные глаза. Когда она сильно удивлялась, они были похожи на две зелёные виноградины. Длинные и русые волосы делали её похожей на русалку, а отсутствие «грима» на лице, отличало от размалёванных и пафосных институтских барышень. Гриша вернулся в реальность.

«Надо позвонить».

Мобильный телефон выполнял свое предназначение. В трубке слышались гудки.

– Привет.

– Привет, как твой первый рабочий день? – он старался говорить бодро.

– Потом расскажу.

– Всё хорошо?

– Всё нормально.

Гриша уловил нотки грусти. Хотелось поддержать её.

– Может, отметим твой первый рабочий день?

– Не хочу. Ты знаешь, совсем неудобно, разговаривать. Я вечером перезвоню.

«Даже не успел попрощаться...»

Единственное, что ему не нравилось в характере Веры, так это её частые смены настроения. И сейчас? Вот что это было: смена настроения или что-то серьёзное?

По стеклу несмело забарабанили мелкие капли. Гриша пошёл к окну и посмотрел на прохожих. Кто-то ускорил шаг, а кто-то победоносно открыл зонтик, показав тем самым, свою предусмотрительность. Он вернулся в кресло и уставился в окно.

Огромные капли всё сильнее барабанили по стеклу. Скоро на нём не осталось сухого места.

Придвинул лежащий на столе ворох бумаг. «Надо работать».

Сосредоточиться не получалось. Буквы и цифры превращались в узкие чёрные полоски и иероглифы. Мысли о Вере как назойливые мухи снова и снова залетали в голову.

Гриша откинулся на спинку стула и закрыл глаза. «Если бы она умела читать мысли, они бы о многом ей рассказали...»

Глава 3

Вера так и не могла понять, что же она, собственно, делает в «МагнумПресс»? С Софьей Константиновной они больше не встречались. Это было хорошо, и плохо. Хорошо – потому, что первая их встреча оставила неприятные воспоминания. Плохо – потому что она руководитель, и от неё зависит, останется ли она здесь работать.

Вопреки страхам и сомнениям, в коллективе она старалась держаться уверенно. Не давала никаких комментариев по поводу личности Софьи Константиновны и коллег. Кто знает, какой дальнейший путь у неё будет?

С того момента, когда неполадки с компьютером были устранены, Вера выполняла странный функционал обязанностей. Она даже придумала им собственное название: «принеси, подай и занеси». На эту работу, только эксплуатировать можно. Если дальше так будет продолжаться, то можно и письменный навык потерять. Неужели, по мнению Софьи Константиновны, это называется «присмотреться»?

– Вера, ты чего задумалась? Будешь с нами чай пить? – голос Тани оторвал от рассуждений. Она была самой общительной из девочек, в то время как другие хладнокровно держали паузу.

– Да, хочется согреться, – Вера растёрла плечи.

Таня, с укором посмотрела на её одежду. – Тепло одевать-

ся надо, а не в кофточках летних ходить.

– Я ещё денег не заработала, чтобы тепло одеваться.

Поставила чашку рядом с другими кружками.

– А ты здесь и не заработаешь, – авторитетно отозвалась Лариса.

– Вера, сгоняй за булочками, – Таня сложила руки в мольбе. – Там на углу есть небольшой магазинчик, там всегда свежая сдоба. Купи что-нибудь на свой вкус. Там всё обалденное, – она похлопала себя по бёдрам. – Скоро ни одни джинсы не налезут.

Вера достала из сумочки кошелёк и посмотрела скудное содержимое. Захлопнула. «Пока на булочки зарабатываю».

– Мне не надо! Я на диете, – отозвалась Лариса и двусмысленно посмотрела на Таню.

– Вера, тогда мне два купи. Гулять, так гулять! И это... чек не забудь взять...

Вера оделась и вышла.

«Приехали... Сегодня я курьер за булочками. Интересно, а кто я буду завтра? Целый месяц разбираю какие-то бумажки, собираю подписи, ношу их в кабинеты. Что за странные обязанности? И кто за них в ответе? Гриша, сказал потерпеть. Обещал, что со временем всё наладится. Скорей бы...»

Когда все пили чай, в кабинет зашла девушка. Одета она была дорого и со вкусом. Не здороваясь, и игнорируя чаепитие, она высокомерно обратилась к Ларисе.

– Зайдёшь после обеда к Софье Константиновне.

Повинуясь её строгому приказу, Лариса без лишних вопросов сделала знак согласия. Незнакомка ушла, оставив после себя благоухающий аромат парфюма.

Веру распирало от любопытства. – Эта девушка здесь работает?

– Кто? – Таня попыталась сделать равнодушное лицо. – Поля? Да, она у нас секретарём работает. – Стерва, правда?

Вера растерялась. – Сложно судить. Я с ней не общалась. А у тебя есть какие-то основания?

– Мы здесь люди опытные, и больше знаем. Сама потом увидишь.

Вере показалось слишком очевидной причина такой характеристики.

– Тань, про красивых девушек всегда ходят слухи. Может кто-то завидует её красоте и пытается тем самым создать для неё нежеланный образ? По-моему, относить всех красавиц к стервам, не самый лучший вариант?

Неразговорчивая Катя, посмотрела на Веру. По её взгляду, было понятно, что она, несомненно, относит себя к красивым барышням и слова Веры, безусловно, адресовала на свой счёт.

Но Таня не собиралась сдаваться.

– Вера, ты как всегда, всех защищаешь! А мне ведь виднее? Я всё-таки здесь больше работаю?

– Таня, а даже если она и стерва? Нам ли не всё равно? Это её жизнь и каждый выбирает по себе, – Вера хотела успоко-

ить подругу и объявить перемирие.

Но Таню было не остановить. – Девочки, – она стукнула ладонью по столу, – я ведь всё про неё знаю!

Лариса и Катя, в миг, оторвались от мониторов и подготовили свободные уши. Таня засияла от внимания. – Мне моя знакомая про неё рассказала. Они на одном курсе учились. Поля ещё в институте себя показала! Способностей никаких, а вот мужиков привораживать к себе умеет, как на мёд сбегаются!

– Таня, я конечно не мужчина, но согласись, есть на что сбегаться! – Вере становилось смешно от бабских пересудов.

– Не перебивай, – Таня сделала предупреждающий жест, – дай расскажу. – Так вот, эта Полина, всё время искала себе выгодную партию. Выбирала только богатеньких мальчиков и как только один из кавалеров переставал снабжать её деньгами, она меняла его на другого ухажёра. Вот так ребятки! Ни любви, ни тоски, ни жалости!

– Знаешь Тань, может не стоит, жалеть тех, кого она выбирала? Может, они того не стоят? – Катя впервые высказала своё мнение.

Но Таня со скоростью ястреба накинулась на коллегу.

– Я сейчас не про жалость говорю? А про женскую гордость, достоинство, самоуважение!

– Ну да... Катя решила больше не спорить с коллегой, себе дороже будет.

– А я её не осуждаю, – неожиданно сказала Вера.

– Если её устраивает этот образ жизни, значит всё в порядке? Не видно, чтобы она мучилась угрызениями совести и сомнениями? По-моему, у неё всё хорошо?

Ответной реакции не последовало. По выражению лиц Вера поняла, что её мнение здесь не разделяют. Для девочек. Полина – редкая стерва и нет ей оправдания и прощения!

Женские пересуды постепенно утихли. Каждый начал заниматься своей работой и казалось, больше ничто не могло выбить день из привычной колеи. Но ближе к концу дня в кабинет зашёл незнакомый парень. Выглядел он непросто хорошо, а сногшибательно, если такое сравнение уместно по отношению к мужчине

На нём был особенного кроя тёмно-синий костюм и дорогая, красивая обувь. С его приходом кабинет наполнился ароматным запахом мужского парфюма и флюидов. Несмотря на странное поведение, скорее всего подхваченное из сцен западных фильмов, парень был вежлив. Спросив у Татьяны про некие файлы и папки с рабочими документами, он вышел. В секунду женсовет оживился и первой молчание нарушила Таня.

– Арсений как всегда! Появляется как соловей залётный, – она не собиралась скрывать радость от минутного общения.

– Ему можно – Лариса впервые оголила кривой ряд зубов.

– Разве он здесь работает?

– А как ты думаешь?

– Не знаю, – пожалала плечами Вера. – Вижу его впервые.
Таня вздохнула.

– Всё тебе надо рассказывать. Сыну депутата негоже появляться на работе каждый день, понимаешь?

– Так он сын депутата? Зачем ему это работа?

– Вера ты, что не понимаешь? – Таня покачала головой. – Вначале он пройдет по карьерной лестнице, так сказать с низов. Ну, а когда папаша в профнепригодность придёт, сынок с народной трибуны вещать про реформы будет. Вот где она, правда?

Вера задумалась. Наверное, этот вопрос надо было задать самому Арсению, а не Тане. А с её коллегой, кажется, всё было понятно. Похоже, Таня предвзято относится к красивым людям. По непонятной ей причине они вызывают у неё злость и раздражение и чтобы не провоцировать в ней очередной приток агрессии, лучше не высказываться. «Последую примеру сожительниц по кабинету и буду демонстрировать холодную сдержанность и равнодушие».

Спускаясь с лестницы в конце рабочего дня, Вера случайно встретилась с Арсением. Она приготовилась открыть рот, и сказать «до свиданья», как парень дерзко отвернулся. Вера мысленно улыбнулась возникшим словам: «Звёзды большого города».

Приближаясь к выходу, увидела, что начался дождь. Ничего не оставалось, как ждать внутри. Ненадолго задержалась у окна, наблюдала, как за огромные капли воды надува-

ли пузыри на быстро растущих лужах. Дождь не унимался.

Вера отошла от окна и присела в выгоревшее от солнца кресло. Прислушалась. В глубине коридора два силуэта, о чём-то бурно спорили. Присмотрелась, и узнала в них Полину и Арсения. Немного погодя Арсений отвернулся и порывисто зашагал прочь. Полина же осталась стоять на месте. Он быстро пролетел мимо Веры и исчез в дымке дождя. Когда из полумрака коридора появилась Полина, Вера заметила в её глазах слёзы. Она достала зеркальце и припудрилась. Вынула из сумки зонтик и решительно двинулась к выходу. На брошенную фразу «до, свиданья», Полина даже не отреагировала.

Глава 4

В салоне громко играла музыка. Арсений весело отбивал по рулю незамысловатые радио мелодии. Музыка прервалась, и ведущая объявила о начале новостей. Он выключил звук. Машина уже полчаса находилась в пробке, и пока надежды на светлое будущее не было.

Стало скучно. Чтобы взбодрить себя, попытался прочитать вывеску на старом обветшалом здании. «Мелко. Наверно музей какой-нибудь?»

Машина немного продвинулась вперёд и снова остановилась. Захотелось свежего воздуха. Арсений приоткрыл окно. Салон в секунду наполнился неприятно-липкими запахами выхлопных газов и сырости. «Как же достал этот город! Пыль, серость, постоянные дожди! Плюнуть бы на всё и уехать! Взять взаймы у отца, купить домик на морском побережье и открыть свой бизнес. А что ещё надо? Море, солнце и всегда тёплый климат. Сказка! Тогда и ощущения будут другие, и жить захочется». Он откинул голову на сиденье и закрыл глаза, представил надуманную картину.

На соседнем кресле завибрировал телефон. Арсений посмотрел на высветившийся номер. Нажал отбой и небрежно бросил его на прежнее место. «Что ей ещё надо? Сказал же: всё кончено! Не зря отец предупреждал: никаких романов на работе».

Арсений редко вспомнил недолгие отношения с Полиной, потому как воспоминания о них стали для него страшным сном. «Красивая девушка, но, редкая стерва! С таким характером она, возможно, и замуж не выйдет? Хотя, кто его знает?...»

Машина продвинулась вперёд и поравнялась красным педом. За рулём автомобиля сидела симпатичная блондинка. Арсений бесцеремонно рассматривал её одежду и фигуру. Уловив нахальный взгляд, девушка отвернулась в другую сторону.

«Порядочная...»

Он всегда обращал внимание только на красивых женщин. Добиваться их внимания не приходилось, ведь они сами слетались к нему, как мотыльки на яркий свет. Но раз за разом повторялось одно, и тоже. Он быстро уставал от них. Удивительно, но женщины не обижались на него, не высказывали жалоб и претензий. Но с Полиной было иначе.

Они познакомились на одной вечеринке и сразу стали встречаться. Через неделю она переехала к нему в квартиру. Скоро стало очевидным, что Полина не просто живёт с ним, а осознанно примеряет на себя роль будущей супруги: придумывает имена их будущим детям, исправно блюдет роль домашней хозяйки и горит желанием познакомиться с родителями. Вежливо намекнув ей, на незначительную роль в его жизни, Арсений напоролся на небывалый скандал. С этого дня их ссоры стали каждодневной привычкой. В очередной

раз он понял, что многие красивые женщины наивны и глупы! Красивый букет они принимают за предложение, фразу – за обещание, подарок – за желание рожать вместе детей? Почему нельзя просто жить и получать удовольствие? Может быть, проблема в нём самом? Может он дал повод?

Однако так больше не могло продолжаться. Арсений решил поговорить с Полиной, разом расставить все точки над «і». Но если его монолог был блестяще составлен и убедителен, то речь Полины была направлена в другое русло. После услышанных слов, она взорвалась, обвинила его во всех бедах, осыпала проклятиями и как следствие, отказалась съезжать с квартиры. Стороны не пришли к соглашению. Арсений собрал вещи и съехал к родителям.

Через неделю попытка снова повторилась. И опять провал. Тогда он понял, с кем имеет дело. Вход пошла тяжёлая артиллерия.

Арсений пригрозил обратиться в полицию, если она не покинет его квартиру. Эффект был немедленным. Слышать угрозы Полина была не готова. Она быстро собрала вещи, и, бросив ключи ему в лицо, с самой возможной для неё силой, хлопнула дверью. Больше она не появлялась.

Арсений вспоминает это как урок: быть аккуратным с женщинами и не давать повода для обещаний.

Тем временем, машина окончательно выбралась из пробки. Арсений нажал на педаль газа, и автомобиль стремительно понёсся к дому. «Всё. Сейчас часок вздремнуть и в клуб».

Часть III

Красавицы и чудовища

Глава 1

С мокрого клёна слетел жёлто-зелёный листок, пока ещё одинокий признак будущего осеннего листопада. Скоро официально наступит осень. Листья безжалостно пожелтеют, а работники коммунальных служб будут старательно сметать прилипшую и почерневшую листву с асфальта.

Вера ненавидела осень. Под руку с ней всегда приходили грусть и одиночество. И сейчас, она одиноко сидела на лавочке и рассматривала идущих на встречу прохожих. Возвращаться в угрюмую квартиру не хотелось. Вечером её снова ждал пустой холодильник.

Приближаясь к подъезду, издали, услышала восклицания соседок. «Опять лавочная таможня на входе». Несколько пар глаз уже поджидали очередную жертву. «Может скрутить в дулю в кармане?» Улыбнувшись суеверному порыву, всё-таки свернула кукиш и поспешила пройти лавочный блок пост. Как только дверь подъезда хлопнула, яростные обсуждения, снова продолжились. «Как у них только языки не болят?»

Вставив ключ в замочную скважину, обнаружила, что дверь была не заперта. «Неужели забыла закрыть?» По телу побежали мурашки. «Может уже кто-то успел зайти и сейчас находится в квартире?» Стало страшно.

Через минуту всё-таки решила проверить обстановку. Тихонько приоткрыла дверь и просунула голову. Прислушалась. Из комнаты Светы доносился скрип открывающихся дверей. Вера облегчённо вздохнула. «Света вернулась. Только чего она не закрыла дверь на замок? Она же такая трусиха?» Машинально посмотрела на стоящую в прихожей обувь. «Странно, у неё нет таких старомодных штиблетов?»

«Вор?» – неожиданно пронеслось в голове. Ещё раз посмотрела на обувь в прихожей. «Нет, исключено! Какой жулик будет разуваться, прежде чем идти воровать?» Вера чуть не рассмеялась над своей боязливостью. «Будь что будет!». Переступила через порог и громко хлопнула дверью. Дала понять незваному гостю, что хозяин вернулся. Но законный хозяин и сам появился из комнаты. Как явление Христа народу перед Верой предстала фигура Алевтины Викентьевны. Женщина была взволнованна и явно не готова к приходу квартирантов. Чтобы хоть как-то скрыть свою растерянность и не оправдываться, законная хозяйка начала с устрашающих интонаций.

– Чего дверью хлопаешь? Что, не своё не жалко?

Вера с трудом сдержала смех, глядя на её макияж. Отвернувшись от Алевтины Викентьевны, и опустив глаза в пол,

процедила: – Хочу и хлопаю.

– Ты когда в следующий раз дверью хлопать будешь, думай про своё настроение? Дверь сломаешь, новую сразу вставлять будешь! Поняла?!

Ответа не последовало. Вера быстро нырнула в свою комнату, закрыла дверь и приставила ухо. Не увидев рядом публички, Алевтина Викентьевна перестала причитать, но на выходе, оставила за собой последнее слово:

– И не забывайте платить по счетам. Я за всем слежу! Не вздумайте меня обманывать!

«Тебя обманешь», – подумала Вера. «Ты сама кого хочешь, обманешь».

С каждым днём она всё больше поражалась своему внутреннему преобразению. Её доброта, наивность и скромность постепенно исчезали. Как вода шлифует камень, так и большой город шлифует человека. Он делает его жёстче, циничнее и наглее.

Она села на диване и критично окинула взглядом комнату. Старая мебель, облезлые, рыжие обои, скрипучий пол, синие шторы с красными маками... Мрак! Интерьер, в стиле Алевтины Викентьевны. Глядя на её несуразную внешность стоило предположить о её небрежной фантазии. «И зачем было цеплять на волосы сиреневый детский бантик? Умора! А этот макияж в стиле «мимо»? Вера рассмеялась, вспомнив ещё не ушедший из памяти «свежий» образ Алевтины Викентьевны. «Теперь понятно с кого карикатуры рисуют».

Вера ещё раз посмотрела на угрюмую картину. Попыталась подбодрить себя. «Два плюса у этого жилья есть: дешевизна и близость от метро. И на том спасибо».

Где-то наверху залаяла собака. Вера запрокинула голову и представила одиноко лежащего пса. «Бедняга, как же ему тяжело взаперти. Прогулка утром и вечером – это так мало». Легла на диван и по-детски поджала ноги. Из полуоткрытой форточки, прилетел запах жареного мяса. Желудок потребовал пищи. Но встать и идти готовить не хотелось. Вера сглотнула слюну и продолжила лежать.

Глаза стали слипаться.

Проснулась, от грохота входных дверей.

Соседка по комнате впервые за два дня появилась дома. Вера поспешила рассказать ей о произошедшей ситуации. В завершении, добавила: – Знаешь, она мне совсем не нравится.

Света понимающе кивнула.

– Мне тоже не нравится! – она бросила ключи на тумбочку. – Но на хорошее жильё пока денег нет. Будем терпеть! Что делать?

Света разулась и пошла в свою комнату, но как ошарашенная, вернулась обратно.

– Вера, слушай, мне тут историю одну про нашу бабушку рассказали! Хотела тебе рассказать, но совсем вылетело из головы. Думаю с этой бабушкой нужно держать ухо востро! Пошли на кухню. Я голодная, как собака. Буду, есть, и рассказывать.

Глава 2

– Герман Борисович, вопрос личный, можно?

– Слушаю, вас Евгений Тимофеевич.

– Герман Борисович, дом сносить будем. А люди куда пойдут?

В кабинете раздался ехидный смешок. Волков оживился. Кажется, у него появился объект для насмешек.

– Вы прямо защитник, униженного и оскорблённого населения. Людей вам жалко? К себе заберите!

Человек старой закалки и совести, сейчас хотел услышать внятный ответ. Шутки Волкова он явно не расценил, но после его слов разволновался.

– Герман Борисович, так что же это делается?

– Не волнуйтесь вы так, Евгений Тимофеевич. Всё давно улажено. Люди, за которых вы так переживаете, получили уведомление. Компенсация будет выплачена. Так же есть варианты подходящего жилья. Сроки на выселение установлены.

Но начальник строительства растерянно хлопал глазами.

«Не убедительно говорю, что ли?»

– Вы сами подумайте? Разве мы имеем право выселить людей на улицу? Да, и, в конце концов, это не ваша проблема? Вам нужно ставить задачи другого плана. Вы лучше скажите, что выдумаете по поводу проекта? Что по срокам по-

лучается?

Но сейчас природная сердобольность Евгения Тимофеевича взяла верх над сроками.

– Герман Борисович, объясните мне, старому человеку, как же так получается? Живут себе люди, живут, а тут раз – выселяйтесь! Как-то, жестоко, не по-человечески, – он перекопился в лице.

Это нытье и ненужные разговоры начинала бесить Германа. «Какие ещё люди? Где он видел этих людей. Горстка пенсионеров, которые одной ногой на том свете?»

– Я там с одним старичком разговаривал. Так он войну прошёл, представляете? Говорит, всю жизнь здесь прожил, детей, внуков вырастил. А сейчас выселяют к чёрту на кулички! Жалко и несправедливо, понимаете. Я бы тоже, Герман Борисович, расстроился. Как же так? Живёшь, живёшь! А потом раз – выселяйтесь?

Волна раздражения подошла к лицу Германа. Если бы не профессионализм и трудолюбие этого зануды, давно уволил бы за лишние вопросы и ковырял бы он мозг кому-нибудь другому.

– Евгений Тимофеевич, я же пояснил. Люди не останутся на улице, им выделено жильё. Я хочу, чтобы вы, как начальник строительства, принялись за свою работу и жду от вас отчёта завтра, – тон был настолько требовательным и строгим, что Евгений Тимофеевич за секунду вышел из жалостливого состояния.

– Хорошо, я всё понял, завтра отчитаюсь.

– Значит завтра в 10, жду вас с отчётом.

Евгений Тимофеевич ещё раз извинился и с озабоченным видом вышел из кабинета.

Когда Герман с замом остались одни, Волков от всей души посмеялся.

– Наивен, до безобразия. Сколько же в нём сердоболия? «Герман Борисович, а как же это так получается?» – Волков изобразил Евгения Тимофеевича.

– Да... Раньше он меня бесил, сейчас уже просто смешит.

– Куда ему до твоего цинизма и жестокости!

– Да, ему до меня далеко.

Евгению Тимофеевичу действительно было далеко до Волкова. Он давно знал этого коварного и бесстрашного махинатора. В своё время Волков, как один из сказочных героев прошёл огонь, воду и медные трубы. И чтобы он не делал и не замышлял, во всём была чёткость и желание заполучить цель. У него были отличные финансовые способности и талант выкручиваться из самых непредсказуемых ситуаций. Несмотря на свою мошенническую натуру, он был верен Герману, и свидетельством этому были долгие годы дружбы.

Внешне они были очень разные. Аккуратность и вкус Германа были прямо противоположны неряшливости Волкова. Хотя он владел большими деньгами, внешне напоминал бедного студента. В гостях, он отказывался от деликатесов

и просил обычной человеческой пищи, вроде супов, картошки или макарон. Герман не раз пытался делать ему замечания по поводу внешнего вида. Но все разговоры превращались в детсадовские представления. «Странный человек, – много раз думал он.

Когда Волков вдоволь насмеялся, Герман спросил:

– Ты всё сделал?

– Да. Документы у тебя на столе, – лицо сделалось серьёзным.

Герман открыл папку и внимательно уставился в текущий текст. Перевернув очередную страницу и не поднимая глаз, спросил:

– Вопросов не будет?

– Нет, конечно.

Волков запустил бумажный самолётик.

– Нет ни одного человека, который не любил бы деньги. Даже самая принципиальная тварь, не откажется от бесплатного куса пирога.

Словесные аллегории Волкова были совсем не к месту, особенно, когда хотелось услышать чёткий ответ.

– Всё-таки взял? А я думал, побоится, – Герман довольно посмотрел на Волкова.

– Обижаешь, шеф. Я умею уговаривать,

– Ладно, с этим понятно. Надо идти. У меня сегодня ещё благотворительный вечер, опять жена, что-то затеяла?

– Так не иди! – Волков запустил второй самолётик.

– Я бы с радостью, но нет возможности отказаться.

– Знаешь, глядя на тебя я часто думаю: хорошо, что я не женился.

– Может быть оно и хорошо, – задумчиво сказал Герман. – А как же дети? Неужели не хочется оставить продолжение себя?

– А ты считаешь, что мне нужно размножаться? По-моему мои гены опасны для общества.

Герман чихнул.

– Мои наверно тоже.

– Правду сказал.

Ему нравилось это сочетание детскости, ума и таланта в одном человеке. «Может я в его глазах такой же чудак? Он не понимает меня, а я не понимаю его?»

Герман закрыл кабинет и, проходя мимо стола секретаря остановился.

– Лида, меня сегодня не будет. Все встречи на завтра.

– Хорошо, Герман Борисович.

Своей преданность и верностью, девушка, напоминала собаку. У Лиды был врожденный дар наёмного работника, большее ей не светит. Осталось только найти себе такого же наёмного работника и вместе считать слёзы семейного бюджета.

Германа спустился на стоянку и подошёл к машине. Водитель тихо посапывал под негромкие мелодии радио. Звук открывающейся двери его разбудил.

– Здравствуйте, Герман Борисович!

– Мы уже здоровались. К ресторану «Глория».

Водитель завёл двигатель.

Глава 3

Вечером, Герман находился на благотворительном вечере. Глядя на происходящее, он так и не мог понять: зачем и во имя чего устраивались эти мероприятия? Возле Председателя Правления одного из крупных банков заискивающе трепетали нарядно одетые бабочки. Герман посмотрел на эту ярмарку тщеславия, втиснулся в толпу и искал глазами супругу. «Вот она».

Благодаря умению быть в центре внимания, Наташа чувствовала себя как рыба в воде. Она легко могла бы стать объектом изучения тщеславной и нетерпеливой натуры, любила показной шик и была чувствительна к разговорам о своей внешности. По её мнению, деньги и только деньги, могли исправить все, решительно все недостатки.

Герман критически осмотрел супругу. «Да, ничего не скажешь. Хороша, как и двадцать лет назад. Было бы странно, если бы было иначе. Если посчитать все деньги, которые она тратит на себя, можно было бы построить детский хоспис».

Словно учув его взгляд, Наташа обернулась и махнула рукой.

– Герман, чего ты там стоишь? Подойди, пожалуйста. С тобой очень хотят познакомиться.

Герман уловил приторно-слащавую интонацию. «Началось».

– Познакомьтесь, это мой муж – Золотарёв Герман Борисович. У него свой строительный бизнес. Может быть, вы знаете...

Дальше он не слушал. Наташа щебетала.

Не слышал хвалебных слов о себе и даже не пытался быть вежливым. Он словно улетал куда-то от этих пустых, скучных и липких разговоров. Вздрогнул, когда почувствовал холодную руку супруги. Шёпот на ухо. – Давай отойдём...

– Ты всё думаешь о чём-то? У тебя всё хорошо?

Если бы не обстановка, он давно бы ей сказал по существу, что-то вроде: «Дорогая, голова нужна для того, чтобы думать. Вот я и использую её по назначению». Но вместо этого ответил:

– Дел много. Вот и думаю

– Забывай ты про свою работу! Отдохни, расслабься. Посмотри, как здесь здорово? – в Наташу как будто вселились добродетели всего мира.

Как же просто сказать: «Дорогой, не думай о работе», «Милый, ты слишком много занимаешься работой». Неужели, сложно понять, что если я сегодня не буду заниматься работой, завтра мы будем банкротами?»

Герман взял виски и сел на диван в углу. Где-то в толпе мелькала белокурая голова Натальи. Двадцать лет назад, глядя на этот лакомый кусочек, не верил своему счастью. Тогда они были другими. Казалось, что он и Наталья, созданы друг для друга. Она как никто соответствовала его прямолиней-

ной натуре, не знала страха и сомнений. Ради неё он тогда расстался с любящей его девушкой.

Потом была свадьба: шикарная, весёлая, не знающая границ.

Потом счастье закончилось.

Интересно, сколько прошло времени, когда в этой современной машине семейного счастья что-то лопнуло? Год? Два? Пять? Наверно, после рождения второго ребёнка? Тогда Наташу окончательно унесло: одежда, ногти, причёски, салоны... Потом скандалы, слёзы, упрёки. Как друг, как партнёр, и даже как женщина, она перестала его интересоваться. «Стоп. А может всё дело во мне? Может это я изменился? Стал жестче, циничнее, требовательнее, не собирался останавливаться на достигнутом?»

Да, сегодня его строительная фирма, успешная и процветающая. Но быть крупным застройщиком в России – это только начало. Его цель гораздо выше. Но как-то странно всё получается? Быть на вершине успеха, иметь деньги и бесноваться от ощущения одиночества?

Не заметил, как уже несколько минут находился под пристальным взглядом своего давнего приятеля.

– Здорово, как жизнь? – знакомый протянул руку. – Как бизнес? Слышал ты теперь птица высокого полёта, так просто тебя не достать, – по выражению лица, было сложно определить, правду он говорит или шутит.

Герман сознательно перевёл тему. – Как твой бизнес?

– Да, нормально, вроде. Конкуренция, правда. Но боремся, Герман, боремся.

Сейчас меньше всего хотелось общаться с очередным подхалимом и угодником. Сделав жест, что ему надо, позвонить Герман отошёл в сторону.

Становилось скучно. Где-то в душе начало появляться странное, несущее раздражение чувство. Попытался глазами отыскать Наталью. «Вот она, стоит спиной к нему».

В обществе новых знакомых супруга делилась впечатлениями от новой косметической процедуры. Он тихонько взял её за локоть. Наталья вздрогнула.

– Дорогая, можно тебя на минуту?

Наташа показала белоснежный ряд зубов своим знакомым и покорно пошла за Германом.

– Наташа, может, поедем домой? У меня завтра встреча с партнёром, надо выспаться.

По лицу супруги прошло раздражение.

– Вечно ты только о себе думаешь! Дела, дела, а мне даже поговорить не с кем!

– Наташа, ты целыми днями дома! Что тебе ещё делать? Завтра будешь со своими подругами разговаривать!

Герман вовремя остановился.

– Извини, погорячился.

На сцену уже обратила внимание любопытная публика. Вспыхнула камера. Наташа расстроено повернулась к нему.

– Поехали отсюда.

Попрощавшись со знакомыми, и сославшись на плохое самочувствие и усталость, ушли с мероприятия. По дороге домой супруги ни разу не заговорили. Что это было? Просто желание помолчать, обида, или затишье перед бурей? Время покажет....

Часть IV

Не разбуди зверя

Глава 1

«Человек рождён для счастья, как птица для полёта» – эти слова Вера прочитала в одной из советских книг. Но счастье её нынешняя жизнь мало чем напоминала. Трудовые будни превращали её жизнь в повседневную рутину. Всё чаще Вера задумывалась: наверное, это и есть обычная человеческая жизнь: ходить на работу, забирать детей из сада, занимаются уроками, готовить, кормить, потом ложиться спать. И утром опять, одно, и тоже? Казалось, человек устроен более сложно, чем как робот выполнять одни и те же задания. Но совсем не это её удручало. Ситуация на работе была вопиюще несправедливой.

Прошёл ровно месяц, когда она устроилась в «Магnum-Пресс». Как журналист она не проявила себя ни разу. А вот как девочка на побегушках – это на те, вам, пожалуйста!

В один из дней возвращаясь с работы, поняла, что так больше не может продолжаться. Она журналист. Ей надо писать, мыслить, а не перекладывать бумажки с место на место. Надо поговорить с Софьей Константиновной, чтобы она хоть

как-то прояснила ситуацию. Или хотя бы узнать, насколько долго будет продолжаться её испытание. Может, есть хоть какая-то возможность как либо ускорить этот процесс?

Утром Софья Константиновна была не в настроении. Это было видно по её выражению лица и бледным губам. «Может не надо?» – пробежало в голове. Но было поздно, колкий взгляд зам редактора уже пронзил Веру.

– Можно? Я не займу, у вас много времени?

Не дождавшись приглашения, Вера присела на стоящий у стены стол. – Если позволите, я присяду.

– Вы уже сделали это. Я вас слушаю, – она не поднимала глаз.

– Софья Константиновной, у меня вопрос к вам, деликатный, – Вера сделала паузу и набрала воздуха. Зам редактора посмотрела поверх очков.

– Вы говорили, ещё на собеседовании, что в рамках данной профессии, мне надо будет пройти испытательный срок, так сказать присмотреться к специальности изнутри, – сделала паузу. – Мне бы очень хотелось узнать про более конкретные сроки?

Софья Константиновной, сняла очки и сделала недоуменный взгляд.

– Не понимаю. Какие сроки вас интересуют?

– Хотелось бы узнать, когда я состою как журналист, начну писать. Может, дайте мне какие-нибудь задания? – говорила и чувствовала, что от ледяного взгляда требование

срывается на жалостливую просьбу.

Хозяйка медной горы как первоклассник сложила руки. Вздохнула. Взгляд немного смягчился.

– Мы же с вами обсуждали этот вопрос. Мой ответ вам не изменится. Вам хочется писать? Пишите! Я вам не запрещаю. Если вам надо моё разрешение, я вам его даю. Но я не гарантирую, что всё, что вы будете писать, будет попадать в печать. Вы можете приносить мне свои работы, я могу давать им оценку, если потребуется замечания. А дальше? Время покажет, – довольная своей речью она развела руками.

– А как же возможность участвовать в жизни газеты? Я не хочу бегать с бумажками!

Глаза Софьи Константиновны приняли холодно-серый оттенок.

– Я недостаточно ясно выражаюсь? По-моему, я понятно объяснила алгоритм действий?

«Лучше уходи, а то хуже будет».

– Хорошо, мне всё понятно. Извините, за беспокойство.

На выходе почувствовала как холодный, и цепенеющий взгляд сейчас смотрит в спину. «Стерва».

С облегчением закрыла дверь. Казалось, вот-вот и расплачется. Спрятаться бы сейчас куда-нибудь и дать волю эмоциям. Если так дальше будет продолжаться, можно подумать об увольнении. В конце концов, она не обязана вечно мотать в срок в этой конторе. Расстроенная, что так и не выяснила свой вопрос, Вера возвращалась в свой кабинет. В коридоре

столкнулась Арсением.

– Вы от Софьи Константиновной? Она не занята?

– При мне была не занята.

Не было настроения кокетничать. Слишком много обиды. Но выходя из приёмной, они снова встретились.

– Нам сегодня просто суждено встречаться, – его обаятельная улыбка обезоружила. «Теперь понятно, почему все женщины млеют от него».

В продолжение дня, Вера так не смогла сосредоточиться. Очень хотелось поговорить с кем-то по своей ситуации, но доверять свои переживания всем подряд было очень опасно. Коллеги из её кабинета был не лучший вариант. Тогда кто? Не подумала, когда в конце рабочего дня такой человек действительно найдётся. Арсений, любезно предложил подвести её после работы. Учувя желание отвлечься, и возможность решить свой вопрос, Вера с радостью упала на сиденье его нового спорткара. Когда машина выехала со стоянки, Арсений заговорил:

– Вы здесь недавно работаете?

– Да, меня Вера зовут. А про вас я уже всё знаю. Вы – звезда газеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.